

Извѣстія IV Областного Историко-археологическаго Съѣзда въ гор. Костромѣ.

№ 8.

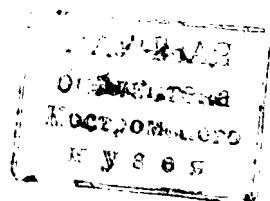
27-ое іюня, суббота.

Утромъ 27 іюня г.г. члены съѣзда по случаю 200-лѣтія Полтавской побѣды присутствовали въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ Преосвященнымъ еп. Тихономъ была отслужена Божественная литургія, по окончаніи которой совершенъ былъ крестный ходъ при участіи Его Преосвященства Епископа Тихона, городскаго духовенства, г. Начальника губерніи, генераль-маіора А. П. Веретенникова, г. Вице-губернатора кн. А. Н. Оболенскаго, членовъ Археологическаго съѣзда, мѣстныхъ войскъ и массы народа, къ часовнѣ въ память Александра II, что на Сусанинской площади. Здѣсь Его Преосвященствомъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія по обычному порядку и вѣчной памяти Петру Великому.

Послѣ молебна мѣстнымъ войскамъ былъ устроенъ парадъ на плацу. Обойдя войска, г. Начальникъ губерніи, генераль-маіоръ А. П. Веретенниковъ прочиталъ приказъ по войскамъ, отданный Государемъ Императоромъ 27-го іюня. По прочтеніи приказа раздалось громкое „ура!“, и оркестромъ трижды былъ исполненъ народный гимнъ.

Затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ предъ г. Начальникомъ губерніи.

Того же числа утромъ г.г. членами съѣзда была отправлена всеподданнѣйшая телеграмма Его Императорскому Величеству слѣдующаго содержанія:

81068
29048
67

ПОЛТАВА.

*Господину Министру ИМПЕРАТОРСКАГО
Двора.*

Въ торжественный день празднованія славной Полтавской побѣды IV областной археологической сѣздъ въ Костромѣ проситъ Васъ повергнуть передъ **Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ** вѣрноподданическое привѣтствіе членовъ сѣзда.

Предсѣдатель сѣзда,
тайный совѣтникъ **Покровский.**

Засѣданіе открыто въ 1½ час. дня заявленіемъ предсѣдателя секціи акад. **Θ. И. Успенскаго** объ избраніи на настоящее засѣданіе почетнымъ предсѣдателемъ проф. **Г. Г. Павлуцкаго.**

Проф. **Г. Г. Павлуцкій** благодаритъ за избраніе, относя эту честь не лично къ себѣ, а къ университету св. **Владимира**, представителемъ котораго онъ является на сѣздѣ. Затѣмъ въ обширной рѣчи проф. **Павлуцкій** охарактеризовалъ значеніе эпохи царя **Михаила Θεодоровича** въ исторіи русскаго зодчества. **Кострома**, по мнѣнію профессора, является обладательницею многихъ памятниковъ именно этой эпохи и при томъ чисто русскаго творчества; между тѣмъ русскій югъ, вообще богатый памятниками старины, носитъ печать вліянія византійскаго зодчества. На великой Руси національная архитектура выразилась въ **Владиміро-Суздальскомъ стилѣ**, получившемъ свое начало въ половинѣ 12 вѣка. Татарскій погромъ задержалъ развитіе русскаго зодческаго генія приблизительно на 200 лѣтъ. За этотъ періодъ времени русское искусство подчинилось вліянію грековъ. Со вре-

мени Иоанна III, пригласившаго въ Россію итальянскихъ художниковъ, русское искусство естественно подпало вліянію этихъ послѣднихъ. Впрочемъ, это вліяніе имѣло добрую сторону въ томъ отношеніи, что русскіе мастера, перенявъ отъ итальянцевъ наиболѣе совершенныя техническія приемы, стали примѣнять ихъ въ стилѣ Владиміро-Суздальской архитектуры. Эта эпоха — конецъ 16 и весь 17 вѣкъ — и считается золотою порою русскаго національнаго зодчества. Это тѣмъ болѣе насъ обязываетъ цѣнить и хранить памятники этой эпохи. Въ настоящее время, съ Петра Великаго, выработавшійся національный стиль уклоняется отъ своего типа, такъ что уже въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны мы видимъ ярко выраженный стиль рококо (Растрелли), переходящій потомъ въ стиль еmpire. Въ 19 вѣкѣ были серьезныя попытки возродить древне-русское архитектурное искусство въ національномъ стилѣ, но эти попытки не увѣнчались успѣхомъ. Поэтому, заключилъ проф. Павлуцкій, русское зодчество 17 вѣка должно быть предметомъ особеннаго вниманія и изученія.

Слѣдующее слово предоставлено І. Б. Михаловскому.

По просьбѣ проф. Н. В. Покровскаго, докладчикъ обследовалъ подвалы Успенскаго собора, съ цѣлью найти хотя-бы слѣды древней постройки XIII вѣка, но и въ подвалахъ все зданіе представляется значительно новѣе и не можетъ быть отнесено къ періоду ранѣе XVII вѣка.

Черезъ дверь В. стѣны храма можно проникнуть лишь въ часть подвала церкви, совершенно обновленную и никогда не соединявшуюся съ подвалами, расположенными подъ другими частями храма. (Самое тщательное обследование стѣнъ съ электрическими фонарями не обнаружило никакихъ слѣдовъ какихъ либо дверей или проемовъ, зацѣланныхъ впоследствии. Напротивъ, имѣются ясныя указанія на то, что стѣны, окру-

жающія указанное пространство, были нѣкогда наружными стѣнами. Во всѣхъ этихъ стѣнахъ прекрасно сохранились въ первоначальномъ своемъ видѣ окна съ желѣзными рѣшетками. Въ планѣ вся эта часть храма весьма проста. Посрединѣ четырехугольника (почти квадрата) поставлены четыре столба, которые соединяются подпружными арками, какъ между собою, такъ и съ наружными стѣнами. Этими арками все пространство раздѣляется на девять частей, изъ которыхъ средняя и угловыя квадратныя, а остальные прямоугольныя. Тѣ части, которыя обращены на С., закруглены, какъ съ внутренней, такъ и съ наружной стороны и составляютъ алтарныя абсиды. Толщина стѣнъ и столбовъ около 2 арш. 12 вершк. и кладка ихъ состоитъ изъ кирпича, типичнаго для XVII вѣка размѣрами, нѣсколько превышающими современный кирпичъ. (Длин. $6\frac{1}{2}$ верш.. шир. 3, высот. $1\frac{3}{4}$ в.). Арки и своды устроены также изъ кирпича. Алтарныя абсиды теперь отдѣлены отъ главнаго помѣщенія тонкими кирпичными стѣнками позднѣйшаго происхожденія.

Такимъ образомъ является несомнѣннымъ то, что нѣкогда храмъ представлялся значительно меньше настоящаго, и, войдя въ него, молящійся видѣлъ лишь два столба, а другіе два скрывались за иконостасомъ. Такъ это было въ XVII в., но такъ могло быть и раньше. Если допустить, что сохранившіеся стѣны и столбы поставлены на древнихъ фундаментахъ, современныхъ началу постройки храма, то такое допущеніе во всякомъ случаѣ правдоподобно, такъ какъ такая форма плановъ для XIII в. типична.

Но въ такомъ видѣ храмъ не остался, и желаніе придать ему возможно болѣе величественный видъ, а также расширить его площадь, конечно, повлекло за собою сильное искаженіе первоначальной формы. Достоинно вниманія то, что пристройки, облѣпившія храмъ съ трехъ сторонъ, слѣданы

нѣсколько своеобразно, необычно, и въ этомъ отношеніи Успенскому собору сравнительно съ другими зданіями, подвергшимися подобной же участи, посчастливилось. Возводя пристройки, строитель не ограничивался устройствомъ лишь наружныхъ стѣнъ, а строилъ каменные стѣны и внутреннія вплотную съ существующими стѣнами собора. Опасался-ли строитель упирать своды на старыя стѣны, не надѣясь на ихъ прочность, или руководился какими-либо иными соображеніями, мы не знаемъ, но изъ сличенія техники кладки стѣнъ этихъ пристроекъ можно вывести заключеніе, что онѣ построены значительно позже,—вѣроятно, послѣ пожара 1773 г. Время послѣдовательныхъ измѣненій, пристроекъ и передѣлокъ въ соборѣ, докладчикъ и не старался точно опредѣлять, т. к. цѣль его обследованія была другая—желаніе найти слѣды постройки XIII в.

Въ заключеніе ораторъ извинился передъ собраніемъ въ томъ, что не ограничится только Успенскимъ Соборомъ, а скажетъ еще нѣсколько словъ о другихъ Костромскихъ храмахъ.

1. При осмотрѣ многихъ Костромскихъ церквей приходится удивляться странной окраскѣ натуральныхъ фасадовъ ихъ. Нѣкоторыя скромно окрашены въ одинъ, два тона и по крайней мѣрѣ не претендуютъ на какую-либо оригинальность или особенную художественность, но встрѣчаются такія наружныя окраски, которыя стоятъ дорого, но въ то же время чрезвычайно портятъ видъ церкви. Архитектурныя формы, красивыя и благородныя буквально теряются въ пестротѣ разноцвѣтныхъ (желтыхъ, черныхъ, красныхъ, синихъ и зеленыхъ) треугольниковъ и квадратовъ; граненые столбы окрашены такъ, что каждая грань имѣетъ свой особый цвѣтъ; стѣны окрашены въ видѣ большихъ граненыхъ квадръ. Колокольня, напримѣръ, окрашена въ одинъ тонъ, до столбовъ и

арокъ; эти части вмѣстѣ съ шатромъ и слухами рѣзко отдѣляются другимъ чуждымъ первому тономъ, и такимъ образомъ памятникъ является въ непріятномъ, несимпатичномъ видѣ. Особенно безвкусна и нелѣпа окраска такой чудной церкви, какъ Воскресенья на Дебрѣ и Спасской на томъ берегу Волги. Если собраніе согласится съ мнѣніемъ докладчика, то не найдетъ-ли оно возможнымъ отмѣтить это и предотвратить на будущее время излишнее усердіе иллюминаторовъ тѣхъ прекрасныхъ храмовъ, которые сами по себѣ хороши, безъ ихъ ужасной полихорміи.

2. Въ Костромской губерніи очень много деревянныхъ церквей. Многія изъ нихъ чрезвычайно интересны. Имѣются прекрасные снимки съ этихъ рѣдкихъ памятниковъ, но снято всего нѣсколько церквей. Ввиду того, что деревянная архитектура весьма мало изучена, деревянные церкви гибнутъ съ каждымъ днемъ: однѣ гниютъ и разрушаются, другія горятъ, надо торопиться съ увѣковѣченіемъ вида этихъ обездоленныхъ памятниковъ. Желательно по возможности неотложно посѣтить всѣ тѣ мѣста, гдѣ сохранились деревянные церкви и сдѣлать съ нихъ снимки по возможности со всѣхъ сторонъ, а равно и внутри. Пріятнѣе было-бы имѣть обмѣры этихъ церквей или хотя-бы планы, но, быть можетъ, это уже затруднить; пусть пока запечатлѣются деревянные церкви хотя-бы на фотографіяхъ. Съ этимъ медлить нельзя. Не надо забывать, что въ деревянной архитектурѣ особенно ярко отражается народный духъ, національное творчество.

Проф. Павлуцкій по разсмотрѣніи сдѣланнаго г. Михаловскимъ дѣлаетъ выводъ что Успенскій соборъ по своей архитектурѣ приближается къ Владиміро Суздальскому стилю.

Проф. Иловайскій выразилъ сомнѣніе, чтобы въ основѣ каменной русской архитектуры лежало деревянное зодчество храмовое.

Проф. Н. В. Покровскій, въ разъясненіе возбужденныхъ вопросовъ, сообщилъ, что въ 13 вѣкѣ значительно было развито шатровое зодчество сначала въ деревянныхъ постройкахъ, перешедшее потомъ и въ каменную постройку. Совершеннѣйшимъ образцомъ шатровой каменной постройки является соборъ св. Василія Блаженнаго въ Москвѣ.

Проф. Г. Г. Павлуцкій внесъ поправку, указывая на то, что вліяніе деревянной архитектуры на каменную не ограничивалось исключительно типомъ шатровыхъ церквей, а называется и на другихъ каменныхъ формахъ XVII в.

Проф. А. П. Голубцовъ желалъ бы знать, въ какомъ отношеніи стоитъ, по мнѣнію г. референта, кладка придѣла св. Θεодора Стратилата, пристроеннаго къ собору по повелѣнію ц. Алексѣя Михайловича, къ кладкѣ той части храма, которая принимается имъ за основное ядро.

Г. Михаловскій разъяснилъ, что детальное разслѣдованіе не входило въ его задачу.

Далѣе проф. Голубцовъ высказываетъ мысль, что пестрая окраска Воскресенскаго, на Дебрѣ, храма не есть что-то совершенно новое на немъ. Пестро и въ шахматы раскрашена также въ Троице-Сергіевой лаврѣ трапезная церковь конца XVII в. и дворецъ царя Алексѣя Михайловича. Подъ позднѣйшею пестрою раскраскою послѣдняго въ недавнее время открыты были горизонтальные поясы прекрасныхъ кафелей и между ними пестрая въ шахматы несомнѣнно давняя окраска.

Проф. Г. Г. Павлуцкій, не соглашаясь съ мнѣніемъ проф. Голубцова, высказался, что такая пестрая окраска могла быть въ ходу лишь въ архитектурѣ гражданской, частныхъ зданій, а въ церковной архитектурѣ она неумѣстна.

По окончаніи оживленныхъ преній по данному вопросу слово предоставлено Н. Θ. Флоровскому на тему „Иконогра-

фія Рождества Христова по даннымъ Ярославскихъ памятниковъ и по священной и святоотеческой письменности“. Референтъ въ теплыхъ словахъ далъ объясненіе различныхъ иконографическихъ приемовъ изображенія Рождества Христова и ближайшихъ связанныхъ съ нимъ событій—предшествовавшихъ и послѣдующихъ.

Засѣданіе закрыто въ 3 часа.

Вечернее засѣданіе 27-го іюня.

ЗАСѢДАНІЕ СЕКЦІИ АРХЕОГРАФІИ И ПАЛЕОГРАФІИ.

Почетный Предсѣдатель проф. **А. И. Алмазовъ.**

Предсѣдатель академикъ **А. И. Соболевскій.**

Секретари: **А. А. Мионовъ и П. В. Булычевъ.**

Избранный въ Почетные Предсѣдатели секціи проф. А. И. Алмазовъ, поблагодаривъ за оказанную ему честь, произнесъ рѣчь о томъ выдающемся значеніи, которое имѣютъ въ настоящее время занятія археографіей. Археологія, заявилъ профессоръ, какъ наука, изучающая памятники фактической дѣятельности человѣка, теперь привлекаетъ къ себѣ большее число работниковъ. Но нельзя не признать, что значеніе археографіи, изучающей памятники прошлаго человѣческой мысли, которые дошли до насъ при помощи слова, затрагивающей культуру, политику и другія стороны духовной жизни человѣка,—имѣетъ преимущество передъ археологіей. Матеріаломъ для изученія археографіи служатъ рукописи и документы. Ученыя архивныя комиссіи, къ сожалѣнію, до сихъ поръ занимались почти исключительно описаніемъ и изслѣдованіемъ документовъ. Имъ необходимо обратить вниманіе и

на рукописныя книги. Поэтому, сегодняшній докладъ В. В. Майкова, предметъ котораго рукописи одного изъ мѣстныхъ собраній, имѣетъ особенное значеніе.

В. В. Майковъ сдѣлалъ докладъ: „Рукописное собраніе Костромской духовной семинаріи“. Собраніе содержитъ около 90 рукописей, относящихся къ XIV—XIX столѣтіямъ. Древнѣйшею является толковая палея конца XIV в. типа изданной въ Москвѣ учениками Н. С. Тихонравова Палеи 1406 г. Изъ числа рѣдко встрѣчающихся въ древне-русской письменности переводовъ ветхозавѣтныхъ книгъ въ собраніи находится Пятокнижіе Моисеево XV в. Въ той же рукописи содержится статья полемическаго характера, направленная противъ невѣрнаго толкованія пророчествъ Соломона. Интересно учительное Евангеліе патріарха Каллиста XV в., переведенное сначала — въ 1407 г. съ греческаго на средне болгарскій языкъ и вскорѣ появившееся и на церковно-славянскомъ. Интересны также: нѣсколько праздничныхъ Миней XVI в., съ русскими статьями, 4 пролога, причемъ одинъ изъ нихъ относится къ XV столѣтію, „Житіе Варлаама и Иосафа“ съ записью 1529 г.

Изъ учительныхъ книгъ нужно отмѣтить: 1) Постническія слова Василія Великаго, полууставная рукопись XVI в., 2) Лѣствица XV в., 3) Бесѣды Григорія Богослова, со вкладной записью 1625 года, князя Ивана Семеновича Куракина, 4) Авва Дороѣей съ Римскимъ патерикомъ, съ указаніемъ времени написанія рукописи въ 1628 г. на Костромѣ Теофиломъ кіевляниномъ.

Въ числѣ рукописей историческаго содержанія въ собраніи находятся: два хронографа XVII в. и лѣтописецъ Дороѣя Монеувасійскаго. Кромѣ того, есть еще три рукописи южно-русскаго письма XVII—XVIII вѣка. Далѣе референтъ остановился на двухъ сборникахъ: 1) XVI в., заключающемъ

въ себѣ, между прочимъ, преніе Аѳанасія Великаго противъ Арія; 2) XVII вѣка, съ интересными замѣтками о принадлежности книги Алексѣю Ивановичу Жадовскому и о закладкѣ каменнаго храма въ Паисіевскомъ монастырѣ въ Галичѣ, княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, въ 1642 г.

Въ заключеніе докладчикъ высказалъ пожеланіе, чтобы рукописи собранія были въ возможно скорѣйшемъ времени описаны, и описаніе издано Костромскою Ученою Архивною Комиссіею

Рефератъ В. В. Майкова вызвалъ оживленную и продолжительную бесѣду. Проф. Д. А. Корсаковъ поставилъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ южно-русскія рукописи, интереснѣйшею и важнѣйшею изъ которыхъ является Ипатьевскій списокъ лѣтописи, попадали въ сѣверо-восточную Русь, и высказалъ предположеніе, что на сѣверѣ Руси въ XV вѣкѣ интересовались дѣлами южной Руси, гдѣ ранѣе создалось „Русское королевство“. Академикъ А. И. Соболевскій отвѣтилъ, что книги въ древности были предметомъ торговли и могли свободно перевозиться въ мѣста, всюду гдѣ былъ на нихъ спросъ, и такимъ образомъ попадать съ юга на сѣверъ.

По мнѣнію проф. А. И. Алмазова, южно-русскія книги могли приноситься на сѣверъ монахами при переходѣ изъ монастыря въ монастырь.

Н. И. Троицкій указалъ, что, тѣснимые татарами съ юга, князья черниговскіе стремились на сѣверъ и затѣмъ переселились къ берегамъ верхней Оки и тамъ образовали нѣсколько княжествъ: Новосильское, Одоевское, Бѣлевское, Воротынское, Волконское и пр. Они переносили съ собою достояніе свое и предковъ, въ томъ числѣ и рукописи, которыми они особенно дорожили. Все это происходило именно въ XV в.

Относительно высказаннаго референтомъ пожеланія ско-

рѣйшаго изданія описанія семинарскаго собранія, проф. А. И. Алмазовъ, не отрицая научной цѣнности рукописей семинаріи, высказался за необходимость описанія рукописей и всѣхъ другихъ Костромскихъ собраній, имѣющихся въ Богоявленскомъ и Ипатьевскомъ монастыряхъ и т. д. Въ этомъ случаѣ описаніе имѣло бы не только мѣстное, но и общенаучное значеніе.

Академикъ А. И. Соболевскій указалъ, что описаніе рукописей семинаріи безусловно необходимо, и что выполненное возможно кратко и просто, путемъ перечисленія названий рукописей и ихъ статей, оно осуществимо въ сравнительно небольшой промежутокъ времени.

Библіотекаръ Костромской семинаріи С. Н. Романовскій сообщилъ, что имѣющееся въ настоящее время собраніе семинарскихъ рукописей составляетъ $\frac{1}{3}$ всего количества рукописей, находившихся въ семинарской библіотекѣ до пожара 1906 г., когда остальные $\frac{2}{3}$ рукописей погибли. Кромѣ рукописей, въ библіотекѣ находятся латинскія печатныя книги XVI и XVII в.в.

Мелкія замѣчанія сдѣланы Д. Н. Сизовымъ и И. В. Баженовымъ.

Второй рефератъ— „О протопопѣ Даніилѣ“ принадлежитъ С. Н. Введенскому. Докладчикъ, пользуясь документомъ Архива Министерства Юстиціи, изложилъ свѣдѣнія о столкновеніи протопопа Даніила съ воеводой и жителями Костромы и сосѣднихъ селъ, сопровождавшемся безчинствами крестьянъ. Беспорядки были вызваны строгостями Даніила относительно пьянства, бѣсовскихъ пѣсенъ и скомороховъ. На основаніи краткихъ свѣдѣній о Даніилѣ, главнымъ образомъ въ сочиненіяхъ протопопа Аввакума, референтъ рассказалъ дальнѣйшую печальную участь Даніила, окончившаго свою жизнь въ ссылкѣ за расколъ въ Астрахани.

Проф. А. П. Голубцовъ и С. Н. Романовскій указали на то, что часть матеріаловъ, использованныхъ референтомъ, была уже напечатана ранѣе въ мѣстныхъ изданіяхъ.

Отвѣчая на замѣчаніе проф. Голубцова, С. Н. Введенскій сообщаетъ, что ему извѣстны были и напечатанные въ Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ документы.